

Григорук С. И.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ *БАГРЯНЫЙ*, *БАГРОВЫЙ* И ИХ ПРОИЗВОДНЫХ В ПОЭЗИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Аннотация. В статье проанализированы особенности семантики и смысловые зоны реализации этимологически родственных цветоименований *багряный*, *багровый* и их производных в языке поэзии Г. Р. Державина.

Ключевые слова: цветоименование, семантика слова, коннотация, смысловая зона, контекст, сочетаемость слова, поэтическая речь.

Постановка проблемы. Микросистема обозначений красного тона как наиболее многочисленная и разветвленная вызывает неизменный исследовательский интерес. Особого внимания заслуживают вопросы семантической эволюции цветовых слов указанной группы, а также специфика их употребления в художественной речи, в частности поэтической.

Обращение к идиолекту Г.Р. Державина в аспекте истории русской литературной цветописи представляется актуальным, поскольку автор положил начало искусству словесного живописания в русской поэзии и оказал влияние на формирование лексико-семантического поля цвета в русском языке XVIII – начала XIX века. Становление лексико-семантической и лексико-стилистической системы литературного языка в этот период во многом зависело от характера развития языковых средств поэтических жанров.

Анализ актуальных исследований. Семантической эволюции имен цвета, развитию их внутрисистемных отношений посвящены монографии Н.Б. Бахилиной [1], Р.В. Алимпиевой [2], С.В. Кезиной [3] и других ученых. Микросистема красного цвета в историко-семантической аспекте анализировалась в работах И.В. Садыковой [4], С.В. Кезиной [5]. Вопросы семантического развития цветоименований *багряный* и *багровый* рассматривались в статьях Р.В. Алимпиевой [6] и И.В. Садыковой [7]. Эти исследования стали базовыми для нашего разыскания.

Цель статьи – охарактеризовать в сопоставительном аспекте особенности семантики и смысловые зоны реализации этимологически родственных цветоименований *багряный* и *багровый*, а также их производных, в языке поэзии Г.Р. Державина.

Изложение основного материала. Лексема *багряный* принадлежит в поэзии Г.Р. Державина к ядру микрополя красного цвета. Поэт употребляет данное цветоименование в узуальном для русского языка XVIII – начала XIX века значении «ярко-красный, пурпурный» [8, с. 126]. Наиболее полная семантическая характеристика рассматриваемого имени цвета приводится в толковом словаре В.И. Даля: *багряный* – «червленый же, но менее густой, алее, без синевы; это самый яркий, но и самый чистый красный» [9, с. 36]. В терминологическом словаре А.П. Василевича значение лексемы *багряный* толкуется в сопоставлении с семантикой слова *багровый*: «более светлого и

алого цвета, чем багровый; насыщенно-красный, пурпурный» [10, с. 9].

Наиболее частотная семантическая зона репрезентации лексемы *багряный* в поэтических текстах Г.Р. Державина – «солнце». Свой эстетический идеал поэт выразил так: «*Что привлекательней очам, Как не огня во тьме блистанье? Что восхитительнее нам, Когда не солнечно сиянье?*» (здесь и далее издания XVIII–XIX веков цитируем в соответствии с современными графическими и орфографическими нормами) [11, т. 2, с. 473]. Для Державина только те краски привлекательны, которые светоносны, повышено яркие, пламенны.

Наличие признака «яркий» в семантической структуре цветоименования *багряный* обуславливает его функционирование в качестве средства передачи окраски солнечных лучей: «*А как солнца луч багряный Загорится средь ручья*» [11, т. 3, с. 19]. Лексема *багряный* используется преимущественно для описания картин восхода солнца: «*Но лишь с небес, сквозь дуба свод листовяный Проникнув, на него пал свет багряный*» [11, т. 2, с. 321], «*Ева Кармил и Амморей Багряною зарей Из утрення мглы, как острова, возносились, И розовым огнем их чела золотились*» [11, т. 3, с. 225]. Рассматриваемое цветоименование участвует в создании аллегорического образа зари и идеального пейзажа, через который лирическому герою открывается образ Бога: «*Остав багряный одр – гряди, О, златокудрый, вечно юный Бог света!*» [11, т. 3, с. 81], «*Багряны вожжи напряглися По конским блещущим хребтам; Летят, вверх пышут огонь, свет мечут по странам*» [11, т. 2, с. 318]. Наряду с традиционными поэтическими образами Г.Р. Державин создает оригинальный словесный образ, сближая обозначения цвета *багряный* и *златой*: «*А там зарязлато-багряна сквозь лес увеселяет взор*» [11, т. 2, с. 32].

Для описания красок зари автор употребляет также субстантивы *багрянец* и *багряница*. Это поэтические [8, с. 126] и метафорические наименования багряного цвета: «*В лучезарной колеснице От востока Феб идет, Вниз с рамен по багрянице В кудрях золото течет*» [11, т. 2, с. 62], «*Зрю на багрянец зарь, на солнце восходяще, Ищу красивых мест между лилей и роз*» [11, т. 2, с. 634].

Особенность колористики Г.Р. Державина определяет внимание поэта как к излучаемому, так и отраженному свету и многоцветию освещаемых его лучами явлений. Цветоименование *багряный* и его производные реализуются в семантической зоне «отсветы, отражения». Они воссоздают цветовую гамму реалий природного мира, освещенных преломленными солнечными лучами, – небес, облаков: «*Лучи златые ниспустились, Багрянцем облака покрылись, Родилась красота*» [11, т. 1, с. 357], «*Гордится облако собой, Блестяя солнца кра-*

сотой...Рубином, златом испещряясь И багрянницею стелясь» [11, т. 2, с. 590]; вод, берегов: *«Багряным брег твой становится, Как солнце катится с небес»* [11, т. 1, с. 79]. Для характеристики отраженных солнечных бликов Г.Р. Державин использует метафорические сочетания *багряное золото* и *багряное серебро*: *«Взгляни, взгляни вокруг, И виждь – красы природы Как бы стеклись к нам вдруг: Сребром сверкают воды, Рубином облака, Багряным златом кровы»* [11, т. 1, с. 425], *«Что сияет от заката В полночь полудневный свет? Средь багряна стекляна злата Кто по Волхову плывет?»* [11, т. 3, с. 37], *«Или Синая и Эрмона Когда верхи, преклонись вниз, Багряным серебром сверкают»* [11, т. 2, с. 263].

Слова *багряный, багрянец* реализуются в смысловой зоне «природные явления (радуга, молния)»: *«Пурпур, лазурь, злато, багрянец, С зеленью тень, слясь серебром Чудный, отливный, блестящий глянец Сыплют вокруг, тихим лучом Зениц к утешенью сияют, Пленяют!»* [11, т. 2, с. 597], *«Средь тучных туч, разданных с треском, В тьме молнии багряным блеском Чертят гремящих след колес»* [11, т. 2, с. 594].

Лексемы группы багряного цвета репрезентуют в поэзии Г.Р. Державина также смысловую зону «человек». Актуализируя позитивные эмоционально-оценочные коннотации, они используются для цветовой характеристики девичьих губ и щек: *«Вот красно-розово вино, За здравье выпьем жен румяных. Как сердцу сладостно оно Нам с поцелуем устбагряных!»* [11, т. 1, с. 127], *«Уж по челу и по ланитам Проник багряный огонь... В лице прекрасном, юном, нежном Воскресли розы и лилеи, И в них предстала дева нам»* [11, т. 1, с. 566], *«Уж в легких сизых облаках Прекрасна дева с неба сходит... Стыдливые в ланитах розы, Багряную в устах зарю, В власах я злато зрю»* [11, т. 1, с. 505].

Цветонаименование *багряный* характеризует раскрасневшееся лицо человека в определенном психофизиологическом состоянии, не сопровождающемся негативной авторской оценкой, – стыд, похмелье: *«В лице багряным цветом рдится И свой желает скрытии стыд»* [11, т.3, с. 303], *«Но только, встав поутру рано, Перекрестите шумный лоб, Умыв водой лицо багряно, С похмелья чарку водки троп»* [11, т. 3, с. 399].

Названия багряного цветового оттенка репрезентуют в поэтических текстах Г.Р. Державина семантические зоны «флора (цветы, плоды)» и «фауна (насекомые, птицы)»: *«И багрянницей зарь, цветов От дальних стран благоухает»* [11, т. 2, с. 574], *«Сочно-желтые, багряны Вкусноспелые плоды»* [11, т. 2, с. 84]; *«Пернатых, насекомых рой, Леса, поля, моря и холмы населяют Чудесной пестротой: Те в злате, те в серебре, те в розах, те в багряницах, Те в светлых заревах, те в желтых, сизых глянцах»* [11, т. 2, с. 320]. Поэт стремился запечатлеть в краске, светотени каждое проявление бытия.

Г.Р. Державин расширяет сочетаемость слова *багряный*, используя его для характеристики обыденных реалий. Под влиянием предромантизма поэт живописует вещный мир. Реализуясь в смысловой зоне «артефакты (напитки, блюда)», слово *багряный* характеризует в поэтических текстах автора цвет вина и ветчины: *«Вина багряна чаша цельна, Из коей сладки перлы бьют»* [11, т. 1, с. 596], *«Багряна ветчина, зелены щи с желтком, Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны, Что смоль, янтарь – шкра, и с голубым пером Там щука пестрая – прекрасны!»* [11, т. 2, с. 638]. Г.Р. Державин открывает для русской поэзии нагюрморт.

Цветонаименования в державинских поэтических текстах путем актуализации эмоционально-оценочных коннотативных сем выступают выразителями эстетических категорий – возвышенного, прекрасного и ужасного. В «Рассуждениях о лирической поэзии» автор писал, что художественные картины должны быть «одною чертою, величественно, ужасно или приятно начертаны» [12, с. 304]. Державинская эпоха требовала ясности и четкости в передаче эстетических смыслов. Как свидетельствуют рассмотренные контексты, цветонаименования *багряный, багрянец, багрянница* реализуют в поэзии Г.Р. Державина семантику категорий прекрасного и возвышенного. Державинский поэтический мир – это мир восторженной тональности: *«Если я блистал восторгом»* [11, т. 2, с. 646]. Все рассмотренные контексты характеризуются позитивной эмоционально-оценочной направленностью. Контекстуальное окружение цветолексем актуализирует коннотации «прекрасный», «радующий глаз», «приятный» в их смысловой структуре.

Г.Р. Державин, стремящийся к использованию ярких, праздничных красок, значительно реже, чем поэты его времени, обращается к цветонаименованию *багровый*. В русском языке XVIII – начала XIX века указанная лексема обозначала темный оттенок красного тона, «червлёный, пурпуровый, густо-красный» [13, т. 1, с. 77]. В толковом словаре В.И. Даля семантика слова поясняется следующим образом: *багровый* – «червлёный, пурпуровый, самого яркого и густого красного цвета, но никак не с огненным отливом, а с едва заметно просинью» [9, т. 1, с. 36]. В терминологическом словаре А.П. Василевича цветовой оттенок, обозначаемый лексемой *багровый*, характеризуется как «густо-красный, темно-красный с лиловатым оттенком, вишнево-красный» [10, с. 9].

Лексема *багровый* так же, как и цветонаименование *багряный*, реализуется в поэзии Г.Р. Державина в семантической зоне «солнце», но в иной подзоне – «закат». Она используется при описании лучей заходящего солнца в контекстах с негативной коннотативной направленностью: *«О вечеряюще светило! Любезный, но багровый луч! Что солнце тихо, так уныло Ты сходишь в лоно темных туч И мгlistым, потускнелым златом Наводишь мрак на светлый день, Печальнейшим твоим закатом Всем расстилаешь гроба тень?»* [11, т. 3, с. 75], *«Багровый луч из мглы низвергнулся на град, Зарделось здание блистающе в вершине; Что пламенной оно готовилось кончине, Скрывали облака кровавы – небеса, Что смертная идет пожати нас коса»* [11, т. 3, с. 318].

Слово *багровый* в поэтических текстах Г.Р. Державина выступает синонимом метафорического цветонаименования *кровавый*. Сближение этих названий цвета в одном контексте способствует усилению отрицательной экспрессии: *«Кровавая луна блистала Чрез покровенный ночью лес, На море мрачном простирала Столбом багровый свет с небес... Сквозь бурые стихиев споры Зияла тьма со всех сторон»* [11, т. 1, с. 120]. Экспрессию усиливает также контрастное соположение наименований света и тьмы. В рассматриваемом примере слово *багровый* репрезентует семантическую зону «луна».

Цветонаименование *багровый* участвует в поэзии Г.Р. Державина в создании аллегорического бурного пейзажа, связанного с батальными сценами, иносказательно воплощающего ужас битвы, а также мрачного, зловещего пейзажа [см.: 14, с. 146, 208]: *«Когда багровая луна Сквозь мглу блистает темной нощи Дуная мрачная волна Сверкает кровью и сквозь роици Вкруг Измаила ветр шумит»* [11, т. 1, с. 483].

Актуализации отрицательных коннотаций слова *багровый* способствует сближение с наименованиями со значением «отсутствие света». Темные цветовые оттенки ассоциируются с мраком, опасностью, их зрительные образы способны создать атмосферу тревоги, страха.

Лексема *багровый* реализуется в поэзии Г.Р. Державина также в смысловой зоне «огонь (лава)», создавая аллегорический образ извергающегося вулкана: «*Везувий пламя изрыгает, столп огненный во тьме стоит, Багрово зарево зияет, Дым черный клубом вверх летит*» [11, т. 1, с. 342].

В двусложном сочетании со словом *черный* лексема *багровый* создает образ бури, реализуясь в смысловой зоне «природные явления»: «*Вошла черно-багрова буря И грозно возлегла на лес; Как страшна ночь, надулась чревом, Дохла с свистом, воем, ревом*» [11, т. 1, с. 347].

Цветонаименование *багровый* репрезентирует в поэзии Г.Р. Державина также семантическую зону «человек». Оно используется при описании налитых кровью глаз, лица в состоянии гнева, злобы: «*Рано ль, поздно ль, побежденный Голиаф пред ним падет; Вскинет тусклый и багровый С скрежетом к нему свой взгляд И венец ему лавровый Хоть не хочет, да отдаст*» [11, т. 1, с. 302]. Как указывает Ю.Д. Апресян, «в цветовой метафоре даже небольшая примесь темного становится препятствием для характеристики положительной эмоции. Можно зарумяниться (зардеться) от радости, побагроветь от гнева (злобы)» [15, с. 55]. Во всех рассматриваемых контекстах окружение лексемы *багровый* актуализирует коннотации «тревожный», «зловещий» в ее смысловой структуре.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что этимологически родственные обозначения цвета *багряный* и *багровый* и их производные в поэтических текстах Г.Р. Державина семантически противопоставлены, характеризуются полярными эмоционально-оценочными коннотациями, нетождественной сочетаемостью и различными семантическими подзонами реализации.

Цветонаименование *багряный* и его производные *багрянец*, *багряница* употребляются поэтом в значении «ярко-красный», характеризуются позитивной оценочной семантикой. Функционируют в смысловых зонах «солнце (восход)», «отсветы, отражения», «природные явления (радуга, молния)», «человек (уста, щеки, лицо в состоянии стыда)», «флора (цветы, плоды)», «фауна (насекомые, птицы)», «артефакты (напитки, блюда)». Контекстуально сближаются с наименованиями цвета с актуализированными семами «яркий», «блестящий» – *пурпурный, рдяный, золотой, серебряный*, а также со светообозначениями и лексемами семантического комплекса «огонь». Являются выразителями эстетических категорий возвышенного и прекрасного.

Цветонаименование *багровый* выступает в значении «темно-красный, густо-красный», используется в контекстах негативной коннотативной направленности. Функционирует в семантических зонах «солнце (закат)», «луна», «природные явления (буря)», «огонь (лава)», «человек (глаза, лицо в состоянии гнева, злобы)». Контекстуально сближается с цветонаименованиями *кровавый, черный*, а также со словами с актуализированными семами «темный», «мрачный». Является выразителем эстетических категорий возвышенного и ужасного.

Литература:

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
2. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лек-

сико-семантической группы. На материале прилагательных-цветообозначений русского языка / Р.В. Алимпиева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 184 с.

3. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) / С.В. Кезина. – 2-е изд., испр. и доп. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 304 с.
4. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте / И.В. Садыкова: автореферат дисс... канд. филол. наук: 10.02.01; Том. гос. ун-т. – Томск, 2006. – 23 с.
5. Кезина С.В. Микросистема красного цвета в истории русского языка (семантический аспект) / С.В. Кезина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1(9). – С. 83–91.
6. Алимпиева Р.В. Мотивированность семантического существования в языке слов *багровый* и *багряный* / Р.В. Алимпиева // Проблемы мотивированности языкового знака. – Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1976. – С. 123–134.
7. Садыкова И.В. История семантического развития цветообозначений *багровый* и *багряный* в русском языке / И.В. Садыкова // Язык и культура в евразийском пространстве: сборник статей ХУП Международной научной конференции. Томск, 19–20 апреля 2004 г. – Томск, 2005. – С. 139–145.
8. Словарь русского языка XVIII века: в 19 т. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1984–2011. – Вып. 1. – 1984. – 224 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – 7-е изд. – М.: Русский язык, 1978–1980. – Т. 1. – 1978. – 699 с.
10. Тетради новых терминов. Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения / Сост. А.П. Василевич. – М.: Всесоюзный центр переводов научн.-техн. лит. и документации, 1986. – № 98. – 108 с.
11. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. – СПб.: Типограф. Импер. Академии наук, 1864–1883. – Т. 1. – 1864. – 812 с.; Т. 2. – 1865. – 736 с.; Т. 3. – 1866. – 784 с.
12. Державин Г.Р. Рассуждение о лирической поэзии, или об оде / Г.Р. Державин // Державин Г.Р. Избранная проза / Сост. П.Г. Паламарчука. – М.: Сов. Россия, 1984. – С. 273–356.
13. Словарь Академии Российской: в 6 ч. – СПб.: Типограф. Импер. Академии наук, 1789–1794. – Ч. 1. – 1789. – 1140 с.
14. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...». Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. – М.: Высш. шк., 1990. – 302 с.
15. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

Григорук С. І. Особливості функціонування кольоропозначень *багряний, багровий* та їх похідних у поезії Г. Р. Державіна

Анотація. У статті проаналізовано особливості семантики та смислові зони реалізації етимологічно споріднених кольоропозначень *багряний, багровий* та їх похідних у мові поезії Г. Р. Державіна.

Ключові слова: кольоропозначення, семантика слова, конотація, смислова зона, контекст, сполучуваність слова, поетичне мовлення.

Hryhoruk S. Special usage of colour terms *багряний, багровий* and their derivatives in H. R. Derzhavin's poetic works

Summary. The article has analyzed the peculiarities of semantics and the sense zones of realization of etymologically close colour terms *багряний, багровий* and their derivatives in H. R. Derzhavin's poetic vocabulary.

Key words: colour term, word semantics, connotation, sense zone, context, word combinativity, poetic speech.